

АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ БАБИЧ

*заместитель по учебным и внеучебным вопросам
первого проректора по учебной, внеучебной и учебно-методической
работе — начальник Управления по организации приема СПбГУ*

a.babich@spbu.ru

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ШЕВЕЛЕВА

*заведующая кафедрой государственного и административного
права СПбГУ, профессор, доктор юридических наук*

sheveleva.n@jurfak.spb.ru

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Развитие институтов академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников является важным направлением деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. Особое внимание, уделяемое данному вопросу, обусловлено значимостью академического сотрудничества, в том числе международного, необходимостью объединения усилий и ресурсов нескольких образовательных организаций, повышения конкурентоспособности российских образовательных организаций за рубежом и вхождения российских вузов в международные рейтинги. Организация и развитие академической мобильности возможны только при наличии адекватного нормативно-правового регулирования данного института. Основной задачей настоящей статьи является анализ действующего правового регулирования академической мобильности в ее классическом понимании.

Ключевые слова: академическая мобильность, обучающиеся, включенное обучение

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) не дает легального определения понятия «академическая мобильность», однако при этом нельзя говорить и о том, что

данный Закон в принципе не знает такого института. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 105 Закона Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной *академической мобильности* обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Определяя ключевые условия договора о сетевой форме реализации образовательных программ, Закон об образовании устанавливает в качестве одного из таких условий порядок организации *академической мобильности* обучающихся (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам), осваивающих образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы (ч. 3 ст. 15)¹.

Таким образом, из вышеуказанных положений Закона об образовании можно сделать вывод о том, что под академической мобильностью может пониматься освоение части основной профессиональной образовательной программы студентом одной образовательной организации в другой образовательной организации.

Определение понятию «академическая мобильность» также дается в решении Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года», принятом в Санкт-Петербурге 18.10.2011. Согласно этому документу «академическая мобильность — возможность для студентов, преподавателей, административно-управленческого персонала вузов получить направление на учебу (работу) в другой вуз в целях удовлетворения познавательных потребностей или реализации тех образовательных возможностей, которые почему-либо недоступны на постоянном месте работы; обмена опытом или повышения квалификации; преодоления национальной замкнутости и создания общеевропейского образовательного пространства».

Приведенное определение является более широким по своему содержанию, чем то, которое может быть выведено из положений Закона об образовании, поскольку оно включает в себя также и непосредственное изменение образовательной организации, в которой обучается студент, т.е. рассматривает институт академической мобильности не только с точки зрения прохождения так называемого включенного обучения, но и как инструмент академической миграции, изменения региона или страны обучения.

Цели, которые преследует академическая мобильность, жестко законодателем не заданы, они различаются для образовательных организаций (повышение собственного рейтинга, восполнение недостатков собственного учебного процесса, улучшение имиджа и т.п.) и для студентов (получение нового знания, ознакомление с иными формами организации образования, получение конкурентных преимуществ для последующего трудоустройства и т.п.). Следует заметить, что никакими норматив-

¹ Подробнее об инновационных подходах к развитию высшего образования см.: Шевелева Н.А., Лаврикова М.Ю., Васильев И.А. Дистанционные образовательные технологии в процессе подготовки юристов в Санкт-Петербургском государственном университете // Петербургский юрист. 2014. № 2. С. 60–65; Они же. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5. С. 161–170.

ными документами и методическими материалами академическая мобильность не связывается с повышением качества обучения. Данное обстоятельство — ориентир на реализацию иных мотивов (реализация личностных качеств, в широком смысле — полноценная реализация конституционного права на образование) — весьма важно для оценки и решения тех проблем, которые возникают на практике у студентов и образовательных организаций.

Учитывая вышесказанное, под академической мобильностью обучающихся может пониматься:

- 1) включенное обучение, т.е. освоение части основной профессиональной образовательной программы студентом в другой образовательной организации;
- 2) академическая миграция (например, лицо, получившее квалификацию бакалавра в региональном вузе, поступает в один из ведущих вузов в целях получения квалификации магистра либо обучения по программам аспирантуры).

Следует учитывать, что само по себе понятие «включенное обучение» не имеет нормативного определения в законодательстве Российской Федерации. Однако этот термин является весьма устойчивым и применимым в практике как образовательных организаций высшего образования, так и федеральных органов исполнительной власти².

Федеральное нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с организацией академической мобильности обучающихся, до вступления в силу Закона об образовании было весьма незначительным, в сущности, можно говорить о том, что оно отсутствовало. Так, на федеральном уровне можно было обнаружить только одну посвященную данному вопросу норму, содержащуюся в Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденном постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 № 71 (далее — Типовое положение о вузе).

В соответствии с абз. 5 п. 46 Типового положения о вузе «студентам, участвующим в программах двустороннего и многостороннего обмена, могут перезачитываться дисциплины, изученные ими в другом высшем учебном заведении, в том числе зарубежном, *в порядке, определяемом высшим учебным заведением* (здесь и далее в цитатах курсив наш. — А.Б., Н.Ш.)». То есть основной пласт нормативного регулирования передавался на уровень образовательных организаций.

В настоящее время Закон об образовании предусматривает такой институт, как сетевая форма реализации образовательных программ, в котором может усматриваться наличие искомого института академической мобильности.

² См., напр.: письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № АК-610/05 и Методические указания по заполнению формы «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2014 г. (форма № 1-Мониторинг)», утвержденные Минобрнауки России 10.03.2015 № АК-15/05вн, которые предусматривают такой отчетный показатель, как количество «аспирантов, прошедших включенное обучение в зарубежном вузе не менее 1 месяца в отчетном году».

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об образовании «сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций».

Полагаем методологически важным разделять академическую мобильность в ее классическом проявлении (включенное обучение), когда обучающийся осваивает часть образовательной программы в другой образовательной организации, и академическую мобильность при сетевом обучении. Классическая академическая мобильность существовала и в советское время, и в период перестройки и не противоречит действующему правовому регулированию. Основным методом в этом случае может и должно выступать дозволение (разрешение) компетентного органа, а договорные начала могут применяться в качестве дополнительного инструмента. И напротив, в сетевой форме обучения главным регулятором выступает договор, который должен опираться на нормативный акт уровня правительства (ныне отсутствующий). Существенна разница в субъектах-партнерах: в классической академической мобильности таковым может быть только другая образовательная организация, а в сетевом варианте — и иные организации (не образовательные).

При реализации классической академической мобильности практика выявляет следующие ключевые проблемы:

- а) определение статуса обучающегося в другой образовательной организации;
- б) порядок перезачета учебных дисциплин (модулей) или учебных периодов, освоенных в другой образовательной организации;
- в) порядок выдачи документа, подтверждающего освоение части образовательной программы.

Во всех трех случаях отсутствует общероссийское нормативное регулирование, образовательные организации создают собственные правила, разночтения в которых не могут не сказываться на академической мобильности обучающихся. При наличии вакуума нормативного регулирования со стороны уполномоченного органа образовательные организации, руководствуясь целями академической мобильности (подчеркнем еще раз, не включая повышение качества обучения), должны исходить исключительно из прав и интересов обучающихся и создавать максимально благоприятные условия для образовательной миграции.

Наиболее сложной проблемой является решение о допустимости/недопустимости признания результатов освоения части образовательной программы (в практике образовательных организаций этот процесс получил наименование «перезачет») в другой образовательной организации. Здесь формальная сторона (форма аттестации, наименование, количество зачетных единиц и др.) едва ли может рассматриваться как определяющая.

Говоря об организации и развитии внутринациональной академической мобильности обучающихся, необходимо рассматривать и содержательную сторону вопроса,

закрывающуюся в том, что именно (какие программы, дисциплины, модули, курсы и т.п.) могут и должны осваивать обучающиеся в других образовательных организациях и, соответственно, что может перезачитываться. В этом смысле особое значение приобретают вопросы нормативно-правового регулирования, прежде всего на федеральном уровне — уровне содержания образовательных программ.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 Конституции РФ «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты».

Согласно подп. 6 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании «федеральный государственный образовательный стандарт — совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования».

Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования к структуре основных образовательных программ (в том числе к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему; условиям реализации, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным; результатам освоения. Таким образом, федеральные государственные образовательные стандарты являются обязательными для всех образовательных организаций Российской Федерации, которые должны осуществлять образовательную деятельность именно в соответствии с ними.

Федеральные образовательные стандарты абсолютно единообразно регламентируют порядок организации и осуществления образовательной деятельности всеми образовательными организациями, расположенными на территории Российской Федерации. Однако если во всех образовательных организациях высшего образования содержание и форма образовательного процесса идентичны, что будет выступать стимулом к развитию внутринациональной академической мобильности обучающихся? Очевидным представляется тот факт, что при унификации образовательных программ направление в другую образовательную организацию для прослушивания таких же самых курсов, которые могут быть прослушаны в той образовательной организации, в которой обучающийся осваивает соответствующую образовательную программу, бессмысленно. Иными словами, содержательный компонент образования в данной ситуации не будет являться стимулом к развитию внутринациональной академической мобильности обучающихся.

Вместе с тем Закон об образовании предусматривает, что «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория „федеральный университет“ или „национальный исследовательский университет“, а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации, вправе разрабатывать и утверждать

самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. *Требования к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ высшего образования, включенные в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований федеральных государственных образовательных стандартов».*

Приведенные положения Федерального закона означают выделение в Российской Федерации ряда образовательных организаций, которые могут быть отнесены к категории «ведущие вузы»³. Обучающиеся в образовательных организациях, не относящихся к этой категории, могут быть заинтересованы в освоении части образовательной программы в ведущих вузах, что и будет выступать стимулом к развитию внутринациональной академической мобильности обучающихся.

В настоящее время Правительством РФ категория «федеральный университет» присвоена девяти образовательным организациям⁴.

Категория «национальный исследовательский университет» присваивается Правительством РФ по результатам конкурсного отбора программ развития образовательных организаций высшего образования, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей

³ Действующее законодательство в настоящее время выделяет несколько категорий образовательных организаций, имеющих особый правовой статус (относящихся к ведущим вузам) в системе образования. Такие организации можно разделить на три группы, а именно:

- 1) МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ как ведущие классические университеты;
- 2) образовательные организации, которым присвоена категория «федеральный университет»;
- 3) образовательные организации, которым присвоена категория «национальный исследовательский университет».

⁴ См.: распоряжения Правительства РФ от 04.08.2014 № 1465-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования „Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского“», от 30.12.2010 № 2483-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта“», от 02.04.2010 № 500-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Казанский (Приволжский) федеральный университет“», от 02.04.2010 № 499-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова“», от 02.04.2010 № 503-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Дальневосточный федеральный университет“ путем изменения типа государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Дальневосточный государственный университет“», от 02.04.2010 № 502-р «О создании государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Северный (Арктический) федеральный университет“», от 02.04.2010 № 501-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина“», от 16.01.2010 № 13-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Южный федеральный университет“», от 16.01.2010 № 12-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Сибирский федеральный университет“».

экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий. В настоящее время в эту категорию включены 27 образовательных организаций⁵.

Таким образом, в части вопроса о критериях отнесения образовательных организаций к той или иной группе, имеющей специфику правового регулирования, следует отметить следующее.

Категория «ведущий классический университет», к которой в настоящее время относятся две образовательные организации, а именно МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ, устанавливается законодателем на уровне федерального закона. Эта процедура не предполагает проведения каких-либо мероприятий конкурсного отбора, а следовательно, отсутствуют и законодательно закрепленные критерии отнесения образовательных организаций к данной категории. Можно говорить о том, что установление этого правового статуса является решением федерального законодателя, основанным на значимости вышеуказанных образовательных организаций в целом для страны.

Категория «федеральный университет» устанавливается Правительством РФ при создании соответствующей образовательной организации. При принятии данного решения Правительство обязано учесть предложения органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, подготовленные на основании программ их социально-экономического развития. Законодатель не устанавливает каких-либо иных правовых ограничений, связанных с присвоением образовательной организации категории «федеральный университет». Таким образом, эта процедура не предполагает проведения конкурсного отбора и иных аналогичных мероприятий. Лишение данной категории возможно только одновременно с ликвидацией образовательной организации, поскольку иного порядка законодательство не предусматривает.

Категория «национальный исследовательский университет» присваивается Правительством РФ по результатам открытого конкурсного отбора программ развития образовательных организаций.

В части особых прав, связанных с реализацией образовательной деятельности, следует отметить, что как ведущие классические университеты, так и федеральные и национальные исследовательские университеты вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования (ч. 10 ст. 11 Закона об образовании (ред. от 21.07.2014), ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 10.11.2009 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»). Следует отметить, что законодатель предоставил вышеуказанное право еще ряду образовательных организаций, не относящихся ни к одной из описываемых нами категорий.

⁵ См.: распоряжение Правительства РФ от 02.11.2009 № 1613-р «О Перечне университетов, в отношении которых устанавливается категория „национальный исследовательский университет“», от 20.05.2010 № 812-р «О Перечне университетов, в отношении которых устанавливается категория „национальный исследовательский университет“».

Право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты предоставлено Указом Президента РФ от 09.09.2008 № 1332 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования». В этот перечень включены МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ (ведущие классические университеты, а также Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальным исследовательским университетом), что в настоящее время является излишним ввиду наличия соответствующего регулирования на уровне федеральных законов.

Таким образом, право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты напрямую не связано (не обусловлено) с наличием статуса ведущего классического университета, федерального университета или национального исследовательского университета. Вместе с тем, приобретая соответствующий статус, образовательная организация автоматически получает и право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования.

Конкурсный порядок приобретения статуса исследовательского университета порождает проблему, связанную с реализацией академической мобильности в случае утраты такого статуса. Каким образом следует гарантировать права и законные интересы обучающихся по образовательному стандарту, самостоятельно установленному образовательной организацией? Вправе ли образовательная организация далее продолжать обучение по собственному стандарту или же она должна перестроить учебный процесс на федеральный стандарт? Положительный ответ представляется неоднозначным, поскольку содержательно смысл нормы заключается в предоставлении права реализовывать самостоятельно утвержденный стандарт как особое право, обусловленное качеством образования, которое дает соответствующая образовательная организация.

Думается, не вполне корректно без специального уточнения в законодательстве связывать право самостоятельного утверждения образовательных стандартов с результатами конкурсного отбора программ развития образовательных организаций.

Анализ нормативно-правового регулирования статуса образовательных организаций, отнесенных нами к категории ведущих вузов, показывает, что в части определения содержания образовательного процесса единственным правом, представленным таким организациям, является право самостоятельно устанавливать образовательные стандарты. При этом данное право может быть предоставлено и образовательным организациям, не имеющим особого правового статуса в системе образования.

В связи с вышеизложенным настоятельно требует разрешения вопрос о возможности перезачета учебных дисциплин, реализуемых по собственным стандартам, обучающимся в процессе академической мобильности и признания освоенными дисциплин для обучающихся из ведущих вузов, если их академическая мобильность реализовывалась в образовательных организациях, не имеющих права на собственные стандарты. Сложность заключается в том, что такие дисциплины (модули) или

учебные периоды могут оказаться не соответствующими требованиям образовательных стандартов.

Нельзя не упомянуть и проблему близких, но не совпадающих образовательных программ (на примере юриспруденции — правоохранительная деятельность). Возможна ли здесь академическая мобильность?

Реализация образовательной программы по самостоятельно установленному образовательному стандарту, содержательно отличающемуся от федерального, требует от образовательной организации выделения дополнительных по сравнению с реализацией программы в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом ресурсов и средств.

Напрашивается неутешительный вывод о том, что существующая на сегодняшний день система нормативно-правового регулирования содержания образовательного процесса не способствует развитию внутринациональной академической мобильности обучающихся образовательных организаций.

Немаловажной составляющей в вопросе развития академической мобильности обучающихся является институт правового статуса обучающегося, закрепленный действующим российским законодательством. В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании «обучающийся — физическое лицо, осваивающее образовательную программу»⁶.

⁶ Согласно ч. 1 ст. 33 Закона об образовании к обучающимся в зависимости от уровня осваиваемой образовательной программы, формы обучения, режима пребывания в образовательной организации относятся:

- 1) воспитанники — лица, осваивающие образовательную программу дошкольного образования, лица, осваивающие основную общеобразовательную программу с одновременным проживанием или нахождением в образовательной организации;
- 2) учащиеся — лица, осваивающие образовательные программы начального общего, основного общего или среднего общего образования, дополнительные общеобразовательные программы;
- 3) студенты (курсанты) — лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры;
- 4) аспиранты — лица, обучающиеся в аспирантуре по программе подготовки научно-педагогических кадров;
- 5) адъюнкты — лица, проходящие военную или иную приравненную к ней службу, службу в органах внутренних дел, службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в адъюнктуре по программе подготовки научно-педагогических кадров;
- 6) ординаторы — лица, обучающиеся по программам ординатуры;
- 7) ассистенты-стажеры — лица, обучающиеся по программам ассистентуры-стажировки;
- 8) слушатели — лица, осваивающие дополнительные профессиональные программы, лица, осваивающие программы профессионального обучения, а также лица, зачисленные на обучение на подготовительные отделения образовательных организаций высшего образования;
- 9) экстерны — лица, зачисленные в организацию, осуществляющую образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации.

Перечень категорий лиц является закрытым и не предусматривает такой категории обучающихся, как «лица, проходящие включенное обучение». В связи с этим возникают вопросы о том, каким образом должны быть оформлены отношения между обучающимся, проходящим включенное обучение, и образовательной организацией и какой документ должен выдаваться лицу по завершении обучения. Обучающийся не проходит процедуру приема или перевода, следовательно, не может считаться зачисленным на образовательную программу в принимающей организации. Статус лица, проходящего включенное обучение, является производным и существующим параллельно с первоначальным статусом, возникшим в результате поступления или перевода в образовательную организацию. Таким образом, у лица возникает временный второй статус обучающегося, на него распространяются все права и обязанности в принимающей организации с сохранением прав и обязанностей в первичной образовательной организации. Конфликты между правами и обязанностями при двух статусах неизбежны (отчисление, академический отпуск, стипендиальное обеспечение и т.д.). В настоящее время проблемы решаются путем согласования между двумя образовательными организациями, у самого студента никаких прав в этом процессе не существует. Развитие института академической мобильности настоятельно требует нормативного регулирования академической мобильности в данном аспекте. Необходим акт уровня постановления Правительства РФ, поскольку образовательные организации, вовлеченные в процесс академической мобильности, могут оказаться в различном ведомственном подчинении. В таком акте должна также найти свое разрешение проблема несения финансовых обязанностей по включенному обучению лица.